

Бекмагамбетов Р.К., начальник отдела
Академия КУИС Министерства юстиции РК

**ВОЕННОПЛЕННЫЕ В СИСТЕМЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА
НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В 1946-1947 ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Система принудительного труда на территории Казахстана начала закладываться в 30-е годы в период организации системы ГУЛАГа. К 1941 г. эта система имела четкую структуру и приносила определенный вклад в экономику страны. Объекты ГУЛАГа в основном были сосредоточены в промышленно развитых регионах республики – Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Актюбинской, Гурьевской областях. С началом Великой отечественной войны на территорию Казахстана начали направляться военнопленные, захваченные советскими войсками. Распределением массы военнопленных по объектам ведало УПВИ НКВД СССР. Использование труда военнопленных призвано было решить задачу восстановления народного хозяйства страны и замещение недостатка в рабочей силе.

В 1945-1946 гг. на территории Восточно-Казахстанской области военнопленные активно использовались на строительстве ряда промышленных объектов. Для организации работы военнопленных были образованы ОСМУ – особые строительно-монтажные управления.

Анализируя документы этого периода мы можем сделать вывод, что ввод в эксплуатацию объектов промышленности повсеместно срывался. Например, срывался срок строительства Усть-Каменогорской гидроэлектростанции [1]. В этот период трест «Алтайстрой» являлся подрядной строительно-монтажной организацией Министерства строительства предприятий Тяжелой Мининдустрии. Деятельность «Алтайстроя» охватывает строительство предприятий Восточно-Казахстанской области [2]. В тресте «Алтайстрой» военнопленные японцы и нем-

цы первого и четвертого лагерных отделений работали на 1-м участке управления капитального строительства Усть-Каменогорского цинкового завода № 10, на строительстве ТЭЦ завода № 30 и других объектах. Кроме того, военнопленные использовались в цехах и предприятиях субподрядных организаций Алтайстроя: Сибспецстрое, Сибэнергомонтаже, Сибэлектромонтаже, Союзтеплострое, Союзпроммонтаже, Железобетонном цехах, механическом цехе завода № 10 [3].

Недостаток рабочей силы вынуждал руководство строительства промышленных объектов использовать ресурсы среди военнопленных. 5 октября 1945 г. было принято решение обязать НКВД СССР направить на строительство Усть-Каменогорской ГЭС военнопленных японцев в количестве 5000 человек, в том числе 2000 чел. в октябре-ноябре 1945 г. [4].

17 июля 1946 г. был заслушан доклад Начальника СМУ №3 Глезера Г.М. на бюро Восточно-Казахстанского Обкома КП(б). Стоял вопрос о выполнении плана строительства Усть-Каменогорского Цинкового завода №10 Министерства цветной металлургии СССР. Строительство было начато в 1942 г, но в 1946 г. еще не сдана была первая очередь завода. По словам Г.М. Глезера, невыполнение плана можно объяснить недостаточной обеспеченностью рабочей силой. Влияющим фактором на выполнение плана являлось то, что военнопленные японцы, вышедшие на работу только 3 мая, были чрезвычайно истощены, почти неработоспособны и, главным образом, не имели навыков в строительных работах. Если немецкий контингент военнопленных, в смысле приобретения строительных квалификаций, был уже

сравнительно обучен, то японцев в течение двух месяцев (мая и июня) пришлось обучать трудовым процессам и строительным квалификациям [5].

По свидетельству очевидцев, японцам в плену на территории Восточного Казахстана было очень тяжело. Главными факторами плохого физического состояния японских военнопленных в 1945-1946 гг. были суровые климатические условия и отсутствие полноценного питания. В докладной записке заместителя уполномоченного комитета партийного контроля при ЦК КПб в Восточно-Казахстанской области «О ходе строительства Усть-Каменогорской ГЭС (Иртышгэсстроя)» приводятся факты о трудностях в использовании военнопленных на строительстве. В записке указывается, что строительство не укладывается в сроки «...по следующим причинам: необеспеченность строительства рабочей силой, так на 1/п (1-е полугодие)-1946 года строительство имело 1745 человек, в том числе 590 человек находится на лесозаготовках. Имеющиеся кроме этого 890 человек военнопленных японцев с 26. 12.1945 года находятся на карантине и на работы не выходят, за исключением редких и единичных выходов по обслуживанию своего хозяйства [6].

В это время повседневные взаимоотношения между администрацией лагерей и руководством строительных объектов были полны конфликтов. Касались конфликтные стороны не только обеспечения военнопленных элементарными условиями проживания, но и проблем с организацией лагерей вообще, что свидетельствуют документы [7].

Недовольство органов УПВИ и партийных органов, призванных контролировать процесс привлечения к труду военнопленных, вызывали нерациональность использования контингента, низкую эффективность труда, произвол в отношении к военнопленным и факты различных злоупотреб-

лений. Об этом, в частности, говорится в докладной записке на имя Уполномоченного КПК при ЦК КП(б) по Казахской ССР Канарейкина [8].

В уже упоминаемой нами ранее справке, подготовленной заместителем начальника Управления МВД по Восточно-Казахстанской области подполковником Садыковым и начальником ОПВИ Управления МВД по Восточно-Казахстанской области младшим лейтенантом Галибиным «О недостатках трудового использования военнопленных на строительстве 10-завода и плохой подготовке лаготделения № 4 к зиме», указывается на многочисленные недостатки в работе с военнопленными. «По тресту Алтайстрой контингент военнопленных используется совершенно неудовлетворительно. 1500 человек военнопленных, находящихся в ОСМУ-2 на строительстве завода № 10, при таком дальнейшем трудоиспользовании в недалеком будущем выйдут из строя совершенно. Основными причинами этому служат: высокий процент травматических повреждений из-за плохо поставленной техники безопасности, обмеры, занижение расценок, простои, плохая организация труда, отсутствие нужного технического руководства, безобразное обеспечение инструментом, при том некачественным, все это не дает возможности к выполнению военнопленными норм выработки, при невыполнении лишает их возможности на получение дополнительного питания и с течением времени на тяжелых работах вследствие истощения они выходят из строя на длительное время» [9].

Только за май, июнь месяцы лаготделение № 4 имело свыше 10 случаев обсчета, занижения замера объемов работ и т.д.

Наряду с выполнением основных договорных работ, военнопленные лагеря частично привлекались на работы по благоустройству областного центра г. Усть-Каменогорска. В аварийных

случаях военнопленные выводились на работы по борьбе с наводнением и очистку Зырянского и Усть-Каменогорского аэропортов от снежных заносов [10].

Необходимо отметить, что 1945 г. стал для системы УПВИ Казахской ССР годом напряженной работы. Большой приток военнопленных с запада и востока заставлял продумывать вопросы организации новых лагерей и лагерных отделений, а также расширения существующей системы лагерей. Использование военнопленных в системе принудительного труда в этот период было осложнено неготовностью предприятий к нормальной организации работы лагерей.

В 1946 г. остро встала проблема рационального использования принудительного труда военнопленных. Восточно-Казахстанская область стала гигантской строительной площадкой, где массово применялся труд военнопленных. В целом эффективность использования принудительного труда является достаточно спорной.

ЛИТЕРАТУРА

1. АП РК ф.725, оп.4. д.772 л.32.

Евдокимова О.В., доктор филологических наук
Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург

«ПРИВИВКА ОСПЫ», ИЛИ О «СЛУЖЕБНОМ ЗНАЧЕНИИ» АНТИНИГИЛИСТИЧЕСКОГО РОМАНА Н.С. ЛЕСКОВА

Профессионально-практическое отношение к литературной работе выразилось у Н. С. Лескова в том, что он точно представлял себе, где должны быть опубликованы статья, роман или очерк, а равно и в том, что жанр он понимал в связи с той функциональной ролью, какая ему свойственна, в соответствии с его назначением и смыслом. «Роману, – соразмывлял писатель с выдающимся ученым-филологом Ф.И. Буслаевым, – нет нужды на-

2. АП РК ф.725, оп.4. д.106, 7л 67.
3. АП РК ф.725, оп.4. д.1063, л.61 об.
4. АП РК ф.725, оп.4. д.772, л.35.
5. АП РК ф.725, оп.4. д.1067, л.134.
6. АП РК ф.725, оп.4. д.1063, л.24.
7. АП РК ф.725, оп.4. д.1067, л.207.
8. АП РК ф.725, оп.4. д.1063, л.61 об.
9. АП РК ф.725, оп.4. д.1067, л.205.
10. РГВА, ф.1п, оп.35а, д.13, л.15.

Түйіндеме

1946-1947 жылдардағы Қазақстан территориясындағы әскери жүйедегі күштеу еңбеккерлігін пайдалану процессі мақалада қарастырылады.

Шығыс-Қазақстан облысының мәлімет бойынша, әскери тұтқындардың аймақ экономикасына қосқан үлесі, еңбектерінің тиімділігі талданады. Әскери тұтқындардың өмір сүру жағдайы, жұмыс жүйесінің жарғысы көрсетілген.

Conclusion

In clause using foreign prisoners of war in system of forced labour on territory of Kazakhstan in 1946-1947 is considered. On materials of the East Kazakhstan region process of work of prisoners of war at the mining-metallurgical enterprises, at the construction of industrial buildings is analyzed. Problems arising in activity of government bodies and the organizations using forced labour prisoners of war are shown.

сильственно придавать *служебного* значения, но оно должно быть в нем как органическое качество его сущности. <...> Но и в повести, и даже в рассказе должна быть своя служебная роль – например, показать в порочном сердце тот уголок, где еще уцелело что-нибудь святое и чистое. Эта задача сколь приятная, столь же и полезная, и я ее достигая порой, вовсе не имел к этому никакой теории, а тем менее “тенденции”» [1; 451].